Текст · 28 сентября 2026, 14:11
Сергей Голубев,

«Еду грохнуть бабку». 20-летней м осквичке дали 12,5 лет за покушение н а убийство — по указке мошенников о на напала на женщину, которую те н азвали «иноагенткой»

В марте 20-летняя студентка кулинарного колледжа Елизавета Мазурова распылила перцовый баллончик в лицо незнакомой ей женщине. За три недели до нападения мошенники убедили девушку, что ей грозит колония за то, что кто-то от ее имени отправил деньги у краинской армии, но Мазурова сможет избежать на казания, если заберет у «иноагентки» 4 миллиона рублей.

Никулинский суд Москвы приговорил Мазурову к 12,5 годам по обвинению в покушении на убийство[1] и разбое-[2]. При этом прокурор запрашивал ей меньше — 10 л ет колонии. На примере Мазуровой «Медиазона» р ассказывает, как мошенники убеждают россиян идти н а преступления.

1. Часть 3 статьи 30, пункт «ж» части 2 статьи 105 УК.

2. Пункт «а» части 4 статьи 162 УК.

Вечером 14 марта 59-летняя москвичка Галина Тихомирова услышала звонок в квартиру. Она ждала приезда дочери, поэтому без вопросов открыла дверь, но увидела незнакомую девушку.

«Она меня спросила: "Вы Тихомирова Галина Николаевна?", я сказала: "Да". Она достала из-за

спины баллончик, брызнула [мне] в глаза. В руке у нее был пакет, она подняла его. Дальше я уже ничего не видела. Я позвала мужа, закричала», — вспоминала женщина уже в суде.

Муж Тихомировой Андрей догнал убегающую девушку, ударил ее по лицу и за шиворот затащил в тамбур. В суде мужчина жаловался, что ему пришлось держать нападавшую за руки до приезда полиции, стоя «босиком и в одних брюках». Все это время девушка повторяла: «Вы не понимаете, человек — иноагент, я должна ее убить».

Нападавшей оказалась 20-летняя Елизавета Мазурова. В тот же день ее задержали. Адвокат Татьяна Богомолова в суде рассказывала, что три дня к Мазуровой не пускали защитников, она находилась в ОВД без «воды, еды и лекарств». Только 18 марта девушку отправили в СИЗО.

«Важное задание в пользу государства». Три недели под контролем мошенников

Первые сообщения от незнакомцев, которые представлялись сотрудниками Росфинмониторинга и ФСБ, Елизавета Мазурова получила в мессенджере *Max* почти за месяц до нападения, 23 февраля. В сообщениях говорилось, что кто-то от лица девушки перевел «известному иноагенту» 60 тысяч рублей, которые тот отправил «на поддержку украинского терроризма».

Собеседники Мазуровой сказали, что узнали обо всем из «электронной доверенности», из-за которой «иноагентом» признали и саму девушку. Они убеждали ее ничего не рассказывать близким, утверждая, что телефоны всей ее семьи взломаны, и, если она «нарушит государственную тайну», об этом быстро станет известно. Под давлением девушка согласилась «отработать деньги» и «доказать свою добросовестность», став «внештатным сотрудником Росфинмониторинга».

Первые задания были «пробными» и часто отменялись, когда девушка уже выезжала из дома: ее то просили распечатать документы, то передать кому-то деньги, то просто приехать на конкретный адрес. От Мазуровой требовали, чтобы она регулярно присылала отчеты о своих передвижениях и сразу отвечала на звонки и сообщения, даже если они приходили ночью. Вскоре она сдалась: «[Мошенники] начали на меня повышать голос, я начала их больше бояться и стала отвечать чаще».

Спустя несколько недель «работы» мошенники пообещали помочь Мазуровой «окончательно избавиться от доверенности». Для этого девушке оставалось выполнить последнее задание: забрать у незнакомой ей «иноагентки» Галины Тихомировой 4 миллиона рублей, которые та получила «незаконным путем». Мошенники также внушили Мазуровой, что Тихомирова готовит теракт в детском саду.

По их указанию девушка купила перцовый баллончик, малярный скотч и молоток. Она должна была позвонить в дверь Тихомировой, представиться курьером пенсионного фонда, распылить баллончик

и «обезвредить» женщину, чтобы провести обыск и изъять деньги. Мазурова была уверена, что выполняет «важное задание в пользу своего государства».

«Елизавета, берите нож и режьте их. Преступная группировка

Всю дорогу к дому Тихомировой и во время нападения Мазурова оставалась на связи с кураторами, которые диктовали ей в наушник, что делать. Даже после того, как ее схватил муж Тихомировой, мошенники продолжали убеждать ее: «Елизавета, вам нужно их убить. Берите нож и режьте. Бейте их, режьте. Группа захвата едет».

Так слова куратора расшифровали в материалах дела. Сама Мазурова уже в суде это подтверждала: «Они мне кричали, чтобы я взяла нож: "Елизавета, берите нож и режьте их, это семья иноагентов." <ÿ.ÿ То есть они хотели, чтобы я убила всю семью. Но ножа тогда не было рядом даже».

Один из приехавших на задержание полицейских по просьбе Андрея Тихомирова сам позвонил мошеннику, который последним говорил с Мазуровой — в истории вызовов контакт отображался как «Алексей Фролов».

«Сотрудник полиции, офицер, задает вопрос: "Ну что, чей Крым?". И, соответственно, после этого — "Чей Крым?" — это было... Первый раз в жизни, чтобы человек на том конце так ругался, — это, во-первых. А во-вторых, он говорил о том, что "мы вас всех, русских,

грохнем", то есть убьем. Ну, честно могу сказать, я первый раз такое испытываю и надеюсь, что больше такого в моей жизни не повторится», — вспоминал в суде Андрей Тихомиров.

По версии прокуратуры, Мазурова действовала в составе преступной группировки, «неустановленные члены» которой наняли девушку исполнительницей убийства и ограбления и пообещали ей долю похищенного[1].

Адвокат Мазуровой Константин Ерохин настаивал, что девушку просто обманули, и ни она, ни следствие даже не знают, с кем именно она контактировала. Защитник подчеркивал, что Мазуровой обещали лишь аннулировать «доверенность» — о деньгах за нападение речи вообще не было.

Отдельно стороны спорили о том, замахивалась ли Мазурова на Тихомирову спрятанным в пакет молотком, поскольку это должно было подтвердить или опровергнуть версию о попытке убийства. Изначально это говорилось в сообщении Следственного комитета. В суде родственники Тихомировой тоже настаивали, что Мазурова замахнулась молотком, но сама потерпевшая не могла вспомнить этого наверняка, только говорила, что девушка «поднимала» пакет.

Мазурова все отрицала: «Я всегда знала, что никогда не смогу убить человека».

Судья Константин Дубков просил девушку объяснить, почему она писала куратору, что едет «грохнуть бабку». «Я это написала в шуточной форме,

потому что знала, что не смогу убить человека. Я очень боялась не просто замахнуться молотком, я боялась его даже поднять. Просто у меня тогда, наверное, было приподнятое настроение из-за того, что мне сказали, что, если я [выполню] это задание, я избавлюсь от доверенности», — говорила обвиняемая.

После начала полномасштабной войны в Украине телефонные мошенники начали не только воровать деньги со счетов россиян, но и принуждать их поджигать военкоматы, отделы полиции, банки — и даже устраивать самоподрывы.

Мазурова — не единственная, кого кураторы под видом помощи силовикам отправили на убийство. За день до того, как она напала на Тихомирову, на северо-западе Москвы 20-летний футболист Даниил Секач по заданию мошенников убил 48-летнюю предпринимательницу и еще сутки удерживал в квартире ее дочь-подростка.

«Медиазона» делала инструкцию, как распознать телефонных мошенников и обезопасить себя и своих родных от их влияния.

Муж Тихомировой в коридоре суда убеждал адвоката Мазуровой, что у таких, как она, не должно быть защитников, а на одном из заседаний вполголоса назвал девушку «сучкой». Мазурова большую часть процесса молчала.

Ее мать объяснила отстраненность девушки усугублением психических расстройств, развившихся в подростковом возрасте. У Мазуровой есть и другие проблемы со здоровьем — с семи лет она страдает эпилепсией. По словам матери, девушка

с трудом освоила общеобразовательную программу и сдавала облегченный вариант экзамена.

«Я прекрасно понимаю, что каждый человек, который что-то совершил, должен отвечать. Так устроен закон и вообще наше общество», — говорила женщина во время допроса. — «Я просто хочу сказать, что Лиза больна, больна серьезно. Вот эти отклонения, идущие из детства, [прошу], чтобы это учли, что это больной человек, не здоровый. И что ей нужна помощь».

В одной из приобщенных к делу экспертиз сказано, что у Мазуровой есть «изменения психики в виде недостаточной зрелости, недостаточного учета социальных норм, ригидности[2]», которые не исключали вменяемость подсудимой, «однако не позволяли ей в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими». Согласно заключению эксперта, в случае осуждения Мазурову следует лечить принудительно.

Перед началом процесса мать девушки перевела Тихомировой деньги и извинилась перед ней за дочь. Отец и братья Мазуровой в суд не пришли: по словам женщины, у них хорошая работа, и «это им не по статусу».

«Я никогда никому не желала зла». П риговор

28 сентября прокурор попросил назначить Елизавете Мазуровой 10 лет колонии, принудительное лечение и наблюдение у психиатра в амбулаторных условиях[3].

В прениях прокурор попросил отнестись к показаниям Мазуровой критически. По мнению гособвинителя, девушка не могла считать мошенников «сотрудниками ФСБ и Росфинмониторинга», потому что «сотрудники правоохранительных органов не имеют целью причинение вреда здоровью и жизни людей, а по долгу службы защищают конституционные права граждан».

Он также процитировал переписку Мазуровой с одним из кураторов. В ней девушка спрашивала: «А мне заплатят за работу?»[4]. Ей ответили «Конечно», предупредив, что «это не обычная подработка официанткой», и она должна «беспрекословно выполнять все инструкции».

Потерпевшая Тихомирова в исковом заявлении потребовала назначить ей миллион рублей компенсации. Ее представитель в суде настаивал, что девушка хотела ударить Тихомирову молотком по голове и ей помешали только муж и сын женщины. По его мнению, Мазурова фактически не признала вину. «Убеждение лица в том, что оно действует в интересах государства, не дает ему право применять насилие к другому человеку и тем более лишать его жизни», — говорил представитель Тихомировой.

Адвокаты Мазуровой в прениях говорили, что она, в первую очередь, «жертва, а не преступник», и просили назначить девушке принудительное лечение.

«Мы, с одной стороны, рады, что не 15 лет запрошены, потому что боялись этого. Но хотелось бы попросить суд снизить запрошенное прокуратурой наказание», — говорил в прениях адвокат Константин Ерохин.

Сама девушка просила о справедливом приговоре и шансе на исправление.

В итоге судья Константин Дубков назначил Елизавете Мазуровой больше, чем запрашивал прокурор, — 12,5 лет колонии.

Редакторы: Софья Крылова, Анна Павлова

---

1. Тихомирова и ее близкие в суде настаивали, что в доме не было четырех миллионов рублей, о которых Мазуровой говорили мошенники.
2. Имеется в виду аффективная ригидность, при которой человек застревает в одной эмоции и не может изменить свою реакцию, даже если ситуация уже изменилась.
3. Условия, при которых пациент не нуждается в круглосуточной госпитализации.
4. На одном из заседаний Мазурова говорила, что спрашивала не о нападении на Тихомирову, а о своих предыдущих заданиях.